

ПЕВЕЦ ЖИВОЙ ВОДЫ

К 90-летию со дня рождения А.В.Кожевникова

ОН ВИДЕЛ рождение века. Всего двух десятиков лет не дожидаясь до нового тысячелетия: в нынешнем марте ему исполнилось бы девяносто лет.

Тех, кто встречался с Алексеем Венедиктовичем Кожевниковым, прежде всего поражала густая седая борода, свидетельствующая о весьма почтенном возрасте, однако пристальный взгляд не мог не задержаться на глазах этого человека, полных не только приходящей обычно с годами мудрости, но и сохранявших до последних дней на редкость молодую живость.

Он пришел в нашу современную жизнь из далекого далека. Более четверти века наблюдал он жизнь царской России, на себе испытал тяготы, которые придавливали к земле тогдашнего крестьянина-труженика. Ему было двадцать семь лет, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

Много, очень много повидал он за время, пока длился его жизненный путь, и красивого, и горького. Много пережил, выносил в своем сердце.

Алексея Венедиктовича издавна манили Урал, Сибирь — эти гигантские фронты работ, строительных, изыскательских. Манила природа Сибири — этого могучего края, его великаны-реки, его люди-богатыри. История Сибири, ее настоящее, ее будущее. Став писателем, автором очень разных по тематике произведений, он в ряде своих книг, посвященных самым деловым вопросам, «деловых книг», как он сам их называл, умел воспеть величие Урала и Сибири, их героев былых и теперешних лет. Воспел он великую реку Енисей и легендарного русского человека, чье имя навсегда связано с этой рекой, — славного люцмана Егора Ширяева, которого местные жители звали Игаркой.

Этой книге обязан я близким знакомством с писателем и в дальнейшем совместной с ним работой по подготовке некоторых его произведений для печати, сразу пробудившимся глубоким интересом к его творчеству: издательство, которое называется теперь «Художественная литература», поручило мне как редактору вести рукопись романа «Брат океана». Это было первое издание одной из лучших книг Алексея Кожевникова (она вышла в 1939 году). Впоследствии в издательство пришло редкостное письмо: оказывается, по этой книге архитекторы и инженеры

учились осваивать способы застройки на вечной мерзлоте. Они сообщили в своем письме, что впервые в истории строительного дела руководствовались в практической работе сведениями, почерпнутыми из произведения художественного.

В 1950 году увидел свет новый роман Алексея Кожевникова «Живая вода». На этот раз произведение писателя было посвящено проблеме использования энергии малых рек. Вскоре «Литературная газета» печатает примечательное письмо работников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, подчеркивавших государственное значение проблемы, поднятой в романе, ее значение для народного хозяйства.

Более того, в августе 1950 года публикуется постановление правительства «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ». За роман «Живая вода» писатель был удостоен Государственной премии СССР.

Большая ценность книг Алексея Венедиктовича Кожевникова — в раздумьях о путях, которыми шел прежде и которыми идет теперь расправивший плечи после Октября родной народ.

С теплотою писал Алексей Кожевников образы русских людей, которые в давнюю глухую пору несли народам Севера свет знаний, подлинную дружбу и помощь, — учителей, врачей... Он умел передать богатство и красоту духовного мира, величие подвига русских революционеров-коммунистов, носителей гуманнейших идей социалистической революции, носителей идеи братства народов. С любовью и уважением запечатлены в его книгах характеры талантливых представителей многих народов нашей страны.

Сохранился у меня драгоценный для меня документ. Когда писал я статью к пятидесятилетию его творческой деятельности, Алексей Венедиктович приготовил и дал мне в помощь для работы своего рода «памятную записку», подписав ее. Тогда она была выражением писательского кредо, программы, которой он руководствовался в своем творчестве. Сегодня она звучит как прекрасно сформулированный итог прекрасной творческой жизни.

Позволю себе опубликовать выдержки из этого документа. Пусть они завершат собою сегодняшнее «слово» о замечательном писателе.

Юрий ЛУКИН

АРХИВ «ЛГ»

Я родился и детство провел в Вятской губернии, в том углу, который примыкает к Среднему Поволжью, и Татарию, где издавна соседствуют сосуществуют, сотрудничают разные народы: русские татары, марийцы, чуваша, удмурты, башкиры...

И потом жизнь все время шла в тесном общении с представителями разных советских народов (украинцами, казаками, хакасами, тувинцами). И естественно, содержанием моих книг стали дружба, сотрудничество и сотворчество этих народов в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве городов, заводов, дорог, каналов, всей новой советской жизни, именно то, что именуется теперь формированием новой исторической общности — советского народа...

Люблю первопроходцев, открывателей, зачинателей новых дел. Сам много ездил по «белым пятнам» нашей стра-

ны. Все, о чем писал, пережило, видно, вытоптано мною...

Природа для моих героев — не картинка на поглядок, а действующее лицо, тоже герой либо помощник, друг, либо противник. Иван Прохманов из книги «Иван-Пройди свет» говорит: «Мы с Енисеем друго-враги»...

Не буду выспренним, не буду сравнивать искусство с солнцем, но во всяком истинном искусстве есть что-то от солнца: оно светит, греет, радуется, будит живые силы.

И если от моих книг кому-то станет чуть-чуть теплей, светлей, радостней, легче — я буду счастлив. Я сделал свое жизненное дело.

И долгую жизнь, и то, что полвека занимаюсь любимым литературным делом, не считаю своей заслугой. Это — мне дар моих родителей, моего народа, природы и времени. Это — мое великое счастье.

Алексей КОЖЕВНИКОВ